

DOI: 10.15372/HSS20190415
УДК 902/904 (571.54)"1880/1930"

Я.В. ДИКИЙ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX в.)*

Институт монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН
РФ, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

В статье рассматривается формирование первых археологических коллекций Бурятии, хранящихся в старейшем музее Восточной Сибири – Кяхтинском краеведческом музее им. академика В.А. Обручева; дана хронология их создания и территория исследований. Под археологическими коллекциями мы понимаем комплексный исторический источник, включающий материальные остатки жизнедеятельности древнего человека, объединенные по принципу происхождения, авторства, отношению к исторической эпохе, а также письменные документы ученых-археологов, которые добыли и изучили эти археологические материалы. Собрание артефактов, созданное Ю.Д. Талько-Грынцевичем, А.П. Мостицем, П.С. Михно и другими учеными, стало необходимой основой исследований первых археологов, заинтересовавшихся древностями Бурятии. Коллекции включают опубликованные и неопубликованные письменные документы-отчеты, делопроизводственные документы, письма, что делает их комплексным историческим источником.

Ключевые слова: Кяхта, музей, исторический источник, коллекция, археологическая коллекция, Бурятия, Ю.Д. Талько-Грынцевич, П.С. Михно, А.П. Мостиц.

DIKII YA. V.

HISTORY OF FORMING THE FIRST ARCHEOLOGICAL COLLECTIONS IN KYAKHTA LOCAL LORE MUSEUM (THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)

Institute of Mongolian Buddhism and Tibetology, SB RAS,
6, Sakhyanovoy str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

The article deals with the formation of the first archaeological collections in Buryatia stored in the oldest museum of East Siberia – Kyakhta Local Lore Museum; gives the chronology of their creation and territorial coverage. The author defines an archaeological collection as a complex historical source, which includes the material remains of ancient human life united by the principle of origin, authorship, belonging to the historical era, as well as written documents of scientists-archaeologists, who excavated and studied these archaeological materials. The collection of artifacts created by Yu. D. Talko-Gryntsevich, A. P. Mostits, P. S. Mikhno and other first archaeologists studied the antiquities of Buryatia became a necessary basis that contributed to humanitarian science development in Buryatia. The collections are accompanied by published and unpublished written materials – reports, office documents, letters; this is what makes them a comprehensive historical source.

Key words: Kyakhta, museum, historical source, collection, archaeological collection, Buryatia, Yu. D. Talko -Gryntsevich, P. S. Mikhno, A. P. Mostits.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.2016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Ярослав Витальевич Дикий – аспирант лаборатории археологии, этнологии и антропологии Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН; e-mail: yaroslavdikii@gmail.com

Yaroslav V. Dikii — Postgraduate Laboratory of Archeology, Ethnology and Anthropology Institute of Mongolian Buddhism and Tibetology, SB RAS.

В современных условиях всеобщей информатизации перед музеями наряду с традиционными для них задачами учета и сохранения музейных предметов и коллекций стоят задачи расширения и углубления коммуникации с социальной средой, включения в широкий информационный обмен с научным сообществом. В музеях проводятся исследования по изучению и систематизации собраний, введению музейных коллекций в научный оборот, что способствует максимально полному раскрытию их потенциала для специалистов различных областей знания. В этом контексте источниковедческое исследование собраний становится важной составляющей деятельности музеев.

Вместе с тем, изучение музейных памятников может способствовать решению ряда актуальных задач источниковедения, прежде всего реализации интегрированного подхода к исследованию источников различных типов и разработке методов комплексного источниковедческого исследования для более полного раскрытия их информационных возможностей. О необходимости развития этого направления неоднократно писали В.Л. Янин [1], О.М. Медушевская [2] и другие корифеи отечественного источниковедения.

Кяхтинский краеведческий музей им. Обручева, история которого началась в 1890 г., является одним из важнейших хранилищ памятников истории материальной и духовной культуры Бурятии. Его коллекции – важное звено в представлении исторических фактов, проведении исторических региональных научных исследований, однако в широкий научно-информационный оборот они введены фрагментарно. Если формирование и состав естественно-научных коллекций рассмотрены в специальной монографии [3], то работ по истории формирования археологических коллекций Кяхтинского краеведческого музея практически нет. Археологические коллекции Кяхтинского музея еще не изучались с позиций источниковедения. Безусловно, к ним как к основному источнику по проблеме хунну на территории Забайкалья обращались С.С. Миняев [4] и П.Б. Коновалов [5]; многие исследования основаны на материалах из личных коллекций (А.Д. Цыбиктаров и др.).

В настоящей публикации, основанной на книге поступлений музея, показан процесс формирования первых археологических коллекций Бурятии и их роль для становления археологической науки в Бурятии.

Первые поступления в фонды музея связаны с такими выдающимися деятелями культуры, как Ю.Д. Талько-Грынцевич, Д.А. Клеменц, Г.Н. Потанин, П.С. Михно, А.П. Мостиц, Я.С. Смолен, А.Н. Чарушин.

Д.А. Клеменц определил принципы формирования фондов музея как «систематическое собрание произведений природы или каких-либо видов человеческого труда с целью наглядного и опытного изучения собранных предметов» [6]. Музей с момента создания на его базе Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского географического общества стал также научно-краеведческим центром Восточной Сибири, вскоре за ним закрепилось название «Сибирский Эрмитаж».

Роль музея как общественного института в становлении и развитии археологической науки в Бурятии отмечал А.П. Окладников: «в археологических исследованиях краеведческие музеи всегда занимали первостепенное место. Они являются, прежде всего, местом, куда стекаются самые

разнообразные и ценнейшие находки, которые в ином случае были бы утрачены для науки» [7, с. 255].

Археологическое собрание музея распределено между 12 авторскими коллекциями, причем значительная часть предметов до сих пор не включена в основной фонд Музея и хранится с полевыми шифрами. Более чем за сто лет истории музея несколько поколений археологов собрали свыше 8377 археологических предметов, многие материалы из раскопок на территории Кяхты, Троицкосавска и окрестностей опубликованы.

Наиболее весомый вклад в историю формирования первых археологических коллекций Кяхтинского краеведческого музея внес Ю.Д. Талько-Грынцевич – в его коллекции в основном фонде музея насчитывается 871 ед. хр.¹ Политический ссыльный, врач по профессии, он прибыл в Троицкосавск в 1892 г. и вел свои исследования в течение 16 лет, вплоть до отъезда в Польшу. Ю.Д. Талько-Грынцевич стоял у истоков организации систематических археологических и антропологических исследований в Бурятии. Материалы из его коллекции в основном относятся к бронзовому и раннему железному веку (Дырестуйский Култук, Царам, Талту-Дабан, Ильмовая Падь и др.). Он был первым, кто «добыл археологические данные» о хунну, подтвердив сведения имевшихся письменных источников. Всего Юлиан Доминикович произвел раскопки около 500 могил, среди них 100 хуннских захоронений [8, с. 72; 9, с. 12]. Его археологическая коллекция сопровождается «тщательно подготовленными, добросовестно документированными чертежами, фотографиями, планами и отчетами» [7, с. 259]; по результатам работ им опубликовано около 40 статей и сообщений.

Чуть позже в Бурятии начал археологические «разведочные работы» А.П. Мостиц, открывший более 200 местонахождений разных эпох. Им собрана коллекция эпохи камня, составлена карта археологических памятников в бассейне р. Селенги. Его коллекция археологических предметов насчитывает 527 ед. хр. (это нуклеусы, отщепы, скребки, каменные наконечники, ножи и др.), именно он стоял у истоков изучения палеолита Бурятии.

Самой большой стала коллекция П.С. Михно – 4992 ед. хр. Формирование этой коллекции происходило в 1895 – 1930 гг. В ее составе имеются предметы каменной индустрии (нуклеусы, скребки, каменные топоры и др.), бронзового и железного производства (наконечники стрел, железные лопатки, наконечники копей, фрагменты ножей и др.), а также украшения (каменные кольца, бусы и др.).

Ю.Д. Талько-Грынцевичу и П.С. Михно помогали Я.С. Смолен, А.М. Лушников и С.А. Успенский. В Кяхтинском краеведческом музее их работа нашла отражение в небольших авторских археологических коллекциях, в которых представлены бронзовые и железные изделия.

Рассмотрим подробнее хронологию создания археологических коллекций и соответственно расширение тематики и локализации исследований, основываясь на Книге поступлений Музея. Первые разведочные работы связаны с именем А.П. Мостица. В январе, феврале и июне 1891 г. он проводил исследования в районе Усть-Кяхты и обнару-

¹ Книга поступлений Кяхтинского краеведческого музея им.В.А.Обручева, Т.1,2.

жил боле 50 артефактов; в том же районе в 1894 г. начали археологические изыскания Ю.Д. Талько-Грынцевич (34 предмета) и А.М. Лушников (6), а в 1895 г. – Я.С. Смолев (4) и П.С. Михно. Заметим, что последний занимался лишь поверхностными работами, обследуя выдувы и аккумулируя подъемный материал. В 1895 г. он исследовал территорию в окрестностях Троицкосавска, Дурен, Урлуна, Жиндо (им обнаружено и передано в музей 93 предмета).

В 1896 г. масштабы и территория работ расширились. Так, А.П. Мостиц провел археологическую разведку по долинам рек Чикоя и Селенги (коллекцию пополнили 140 артефактов); Ю.Д. Талько-Грынцевич исследовал археологические памятники Усть-Кяхты, в Дуренах и Цаган-Усуне (музейное собрание пополнили 154 предмета); П.С. Михно работал в долине руч. Марына (притока Чикоя) и также в местности Дурены (103 предмета).

В 1897 г. работы П.С. Михно были продолжены у Средних Дурен и в окрестностях Троицкосавска (68 предметов), а А.П. Мостицем были выявлены стоянки на Селенге, Тамире и у Номохоево (43 артефакта); три предмета из окрестностей Усть-Кяхты добавил в коллекцию Я.С. Смолев.

С марта по ноябрь 1898 г. Ю.Д. Талько-Грынцевич проводил масштабные работы на могильнике в долине р. Суджа (коллекцию пополнили 398 археологических находок). А.П. Мостиц продолжил исследование долины р. Селенги (292 предмета); П.С. Михно в августе и сентябре обследовал местность Дурены вблизи Полканово, Харацай, Урлук и Хамнигадай (коллекцию пополнили 49 предметов).

В 1899 г. расширилась география исследований, но находки были немногочисленными: Ю.Д. Талько-Грынцевич в летний период провел раскопки в Усть-Кяхте, Наушках, Хайцегоре, Эдуге, в долине Чикоя (69 артефактов); П.С. Михно в марте и мае исследовал район ст. Ключи, Подлопатки, Харитоновка, Елань (10 предметов). В апреле 1900 г. он продолжил обследование местности Средние Дурены (129 предметов), а Ю.Д. Талько-Грынцевич в сентябре провел раскопки на могильнике Дырестуйский Култук (могилы 5,7,9,10,14), добавив в археологическую коллекцию Музея 113 артефактов.

1901 г. практически ничего не принес археологическому собранию музея, лишь Ю.Д. Талько-Грынцевич добавил 8 артефактов из местности Талту-Дабан. В 1902 г. поступлений археологических предметов в Музей не зафиксировано. В 1903 г. Ю.Д. Талько-Грынцевич исследовал местности Царам, Падь Шаманская, Тамир, Аршан-Хундуй; в результате 85 артефактов были переданы в музей. Этот сезон стал заключительным для археологических изысканий Ю.Д. Талько-Грынцевича в Бурятии – в дальнейшем в Книге поступлений музея зафиксировано поступление от него двух предметов из окрестностей Троицкосавска в 1907 г. и шести – в 1912 г. Дальнейшее пополнение археологического собрания музея связано с именем П.С. Михно.

В 1903–1904 гг. П.С. Михно продолжал обследовать археологические памятники Забайкалья, в августе 1907 г. провел исследования в местностях Мензенская, Тамир, Байхор, Средние Дурены. Здесь он работал и в апреле 1911 г., и в марте 1912 г. За этот период археологическое собрание музея было пополнено на 119 предметов. В мае 1912 г. П.С. Михно совершил поездку в окрестности Майма-

чена и привез 295 артефактов для фондов музея, в сентябре того же года он обследовал выдувы по берегам Чикоя (доставлено 14 ед.). Затем в археологических изысканиях отмечен спад, за три последующих года в фонд музея поступило лишь 19 предметов.

Возобновил свои археологические исследования Петр Саввич лишь в 1922 г. Он провел работы на погребении Хара-Бусун (256 артефактов), а с апреля по октябрь обследовал долину р. Сава, Сафроново, пески между Троицкосавском и Кяхтой, Ботый Яма, Усть-Кириани и, конечно же, Дурены (270 предметов, в том числе из Дурен – 104). Отметим, что масштабные работы в Дуренах были продолжены в июле – августе 1923 г. (341 предмет), летом 1924 г. (303 предмета), летом 1925 г. (217 предметов). В 1923 – 1924 гг. П.С. Михно работал не только в окрестностях уже известной Усть-Кяхты, но и на оз. Дзаргучеевское, увеличив коллекцию на 138 предметов.

В мае – октябре 1925 г. география исследований П.С. Михно не изменилась: это Маймачен, оз. Дзаргучеевское, Усть-Кяхта, Кяхта и Троицкосавск (291 артефакт). В том же году начинал свои исследования в местности Большой Луг С.А. Успенский, продолжив их в 1926 и 1928 гг. (40 предметов).

В сентябре 1926 г. П.С. Михно обследовал район р. Джиды и Номохоево, в результате коллекция пополнилась на 377 артефактов, а в 1927 г. – на 781. В сентябре 1927 г. исследования на рч. Сава дали 130 предметов, а спустя год на р. Чикой – 80. В 1928 г. П.С. Михно работал в окрестностях Усть-Кяхты, обследовал Петропавловку, Покровское, Хулдаг, Шаразарга, Эдуй, р. Чикой, Селендуму, Киреть, Гусиное озеро, Цанагтай, Саву, Монастырскую Падь (188 предметов). Наиболее внушительное пополнение в фонды Музея обеспечили в 1928 г. его работы на мельнице Попова (523 артефакта), летом 1930 г. в музей от П.С. Михно поступило 69 артефактов из Полканова.

Первые археологические коллекции Бурятии являются уникальным источником для изучения ее древней истории, они же позволяют аргументированно говорить об уровне археологических изысканий в Бурятии первой трети XX в. Известно, что ценность каждой такой коллекции составляет множество археологических предметов, отражающих историческую эпоху. Однако, как считает Л.С. Клейн, «всякий археологический объект как аккумулятор информации не полон. Он дает нам не всю картину культуры или эпохи, а вырезку» [10, с. 101].

Таким образом, наиболее полным историческим источником становится такая археологическая коллекция, которая дополнена научной документацией (полевыми дневниками, отчетами, фотографиями и чертежами). Научная документация позволяет определить авторство, место, время и методы, применяемые в археологических изысканиях. Все это делает археологическую коллекцию уникальным, комплексным источником информации [11, с. 98]. Такого рода документация сопровождает археологические артефакты Кяхтинского музея, практически все они опубликованы. Эти материалы были использованы нами в качестве дополнительного источника для характеристики первых археологических коллекций музея. Например, суджинский материал Ю.Д. Талько-Грынцевича (археологический памятник Ильмовая Падь) опубли-

кован в «Трудах ТКОПО ИРГО» (1898, т. 1 вып. 2), содержит информацию о месте и времени проведенных работ, описание находок, разделенных на восемь групп; дневник раскопок и приложения с картой «кладбища», планом, рисунками исследованных могил и находок, кроме того, имеются данные измерений костей погребенных².

Известны и публикации А.П. Мостица с подробным описанием разведочных работ в окрестностях Усть-Кяхты: приводятся характеристика мест, классификация и описание находок (наконечники, скребки, нуклеусы, украшения, горшочные черепки, медные орудия), информация о размерах, форме, назначении предметов³.

Особого внимания заслуживают документы личного происхождения – письма Ю.Д. Талько-Грынцевича к П.С. Михно. В них обсуждаются вопросы археологии и антропологии региона, содержатся просьбы о содействии и сотрудничестве⁴.

Таким образом, в конце XIX – первой трети XX вв. в Кяхте сформировались базовые региональные археологические коллекции. Материалы этих коллекций охватывают эпоху камня, бронзовый и железный века. Археологические коллекции первых исследователей стали необходимым фундаментом для будущих археологических изысканий. Их востребованность и актуальность сохраняются и сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения: (Средневековый Новгород): учеб. пособ. М., 1977. 240 с.
2. Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения: учеб. пособ. М., 1977. 86 с.
3. Попова Е. Е., Цыбиктаров А. Д. История Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания (1890 – 1990 гг.). Улан-Удэ, 2003. 320 с.
4. Миняев С.С. Археологические коллекции Кяхтинского музея как источник по гуннской проблеме // Тезисы науч.-практ. конф. посв. 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева. Улан-Удэ, 1990. С. 54–58.
5. Коновалов П.Б. Коллекция Кяхтинского музея в научных трудах по хуннологии // Тезисы науч.-практ. конф., посв. 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева. Улан-Удэ, 1990. С. 61–63.
6. Клеменц Д.А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению». Иркутск, 1893. Вып. 2. С. 1–35.
7. Окладников А.П. История и культура Бурятии: сб. ст. Улан-Удэ, 1976. 460 с.
8. Давыдова А.В. Гуннские памятники Забайкалья // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института. Улан-Удэ, 1969. Вып. 1. С. 71–78.
9. Археологические памятники сунну. СПб.: Фонд «Азиатика», 1999. Вып. 4: Ю.Д. Талько-Грынцевич. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. 123 с.
10. Клейн Л.С. Археологические источники: учеб. пособ. Л., 1978. 120 с.
11. Бердникова Н.Е. Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркут. гос. ун-та. Серия: Геоархеология. Этнология. 2014. Т. 10. С. 94 – 109.

REFERENCES

1. Yanin V. L. Essays on comprehensive source: (Medieval Novgorod). Moscow, 1977, 240 p. (In Russ.)
2. Medushevskaya O.M. Theoretical problems of source studies. Moscow, 1977, 86 p. (In Russ.)
3. Popova E. E., Tsybiktarov A. D. History of Kyakhta Local History Museum. Academician V.A. Obruchev and his collection of natural sciences (1890-1990). Ulan-Ude, 2003, 320 p. (In Russ.)
4. Minyaev S.S. Archaeological collections of the Kyakhta museum as a source for the Hun problem. *Tezisy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Kyakhtinskogo kraevedcheskogo muzeya im. akademika V.A. Obrucheva*. Ulan-Ude, 1990, pp. 54-58. (In Russ.)
5. Konovalov P.B. The collection of the Kyakhta museum in scientific works on Hunnology, *Tezisy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Kyakhtinskogo kraevedcheskogo muzeya im. akademika V.A. Obrucheva*. Ulan-Ude, 1990, pp. 61-63. (In Russ.)
6. Klements D.A. Local museums and their significance in provincial life. *Sibirskiy sbornik, Prilozhenie k «Vostochnomu obozreniyu»*. Irkutsk, 1893, iss. 2, pp. 1 – 35. (In Russ.)
7. Okladnikov A.P. History and culture of Buryatia. Digest of articles. Ulan-Ude, 1976, 460 p. (In Russ.)
8. Davydova A.V. Hun monuments of Transbaikalia. *Trudy Buryatskogo kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. Ulan-Ude. 1959, Iss 1., pp. 71–78. (In Russ.)
9. YU. D. Tal'ko-Gryncevich. Material to paleoethnology of Transbaikalia. Saint Petersburg, Aziatika 1999, 123 p. Archaeological sites of the Huns. Iss 4.) (In Russ.)
10. Klejn L.S. Archaeological sources: atextbook. Leningrad, 1978, 120 p. (In Russ.)
11. Berdnikova N.E. Archaeological sites, collections and storage problems. *Izvestiya Irkutskogo gos. un-ta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya*. 2014, vol. 10, pp. 94 – 109. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 14.10.2019

² Общий фонд Кяхтинского краеведческого музея № 5786/7870 // Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества. 1898г. Т.1, вып.2. 77 с.

³ Архивный фонд Кяхтинского краеведческого музея, № 5762/604

⁴ Там же (без номера).